
Иммерсивный Psi-fi
Архитекторы смыслов
Допы
Артбук
Марта, дорогая! Наконец-то ты решилась выйти из тени, ответить на накопившиеся вопросы читателей и, главное, объяснить все свои фирменные экивоки.
Формат выбран, мягко говоря, нестандартный. Но кого это удивляет? Ты же у нас вся такая — внезапная, парадоксальная и играющая исключительно по собственным правилам.
Марта Сол
18+

Марта Сол
Архитекторы смыслов артбук

https://litres.ru/74862964
SelfPub; 2026

Аннотация

По многочисленным, хотя и не всегда задокументированным просьбам читателей, мы запускаем цикл дополнительных артбуков. Здесь вы увидите подлинные образы персонажей, изнанку Эйдоса и то, что не влезло в основную смету мироздания. Мы вытащим героев из-за кадра, стряхнем с них пыль и зададим вопросы, от которых обычно прячутся под мягким пледом. Немного покопаемся в душах. И, что немаловажно, сошлем все занудные энциклопедические справки именно сюда, чтобы не утяжелять ими хрупкую ткань основного романа.

Формат — абсолютная авантюра. Мы ждем не дождемся ваших отзывов с трепетом и валидолом.

Содержание

Часть I. Вместо предисловия	4
О чём эта история, если объяснять за две чашки ристретто	7
Лучше психотерапевта, грелки и справочника по квантовой механике	11
Загибайте пальцы	13
Суть	15
Зачем вообще смотреть на то, что уже написано буквами?	25
Что скрывается под обложкой этого визуального безобразия?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марта Сол
Архитекторы смыслов артбук

Часть I. Вместо предисловия

Инструкция по технике безопасности перед открытием книги

Остановись на секунду, мой вечно спешащий, затурканный дедлайнами, уведомлениями и подозрительно знакомым чувством, что ты зашёл на кухню и начисто забыл зачем, читатель. Выдохни. Прямо сейчас, глубоко и с удовольствием — здесь за нервные выдохи тебя пока никто не оштрафует.

Мы с тобой живём в удивительную эпоху: человечество научилось расщеплять атом, отправлять железки к краям Солнечной системы и генерировать гигабайты отборного информационного шума в секунду, но при этом так и не изобрело внятной инструкции, как просто сесть в удобное кресло, выпить чашку горячего кофе и почувствовать, что Вселенная — не филиал налоговой инспекции, а вполне приличное место для жизни. Если судить по классической фантастике и голливудским блокбастерам, спасение цивилиза-

ции — это непременно мрачный аттракцион для граждан с квадратными челюстями, стальными бицепсами и хроническим несварением от пафоса. Они бегают по руинам пылающих небоскрёбов, стреляют из плазмоганов во всё, что шевелится, и с надрывом декламируют речи о судьбах галактики.

Положа руку на сердце: у кого вообще есть здоровье на такие подвиги?

Книга Марты Сол **«Инсофос. Книга 1. Архитекторы смыслов»** — это официальная, заверенная печатью эмпатического мицелия отмена героического надрыва. Это история о том, что настоящие тектонические сдвиги в устройстве мироздания совершаются вовсе не на пыльных баррикадах под грохот канонады, а в растянутом домашнем свитере, в стоптанных тапочках с кроликами, с кружкой остывшего ристретто в одной руке и горячим пирожком с капустой в другой — под мерное чавканье гигантского рыжего пса, который только что нарушил пару законов термодинамики.

Перед тобой — путеводитель по вселенной «Инсофоса». Здесь собраны три ключа от этой кроличьей норы: искромётная аннотация к первой книге цикла, подробный синопсис для тех, кто хочет заранее оценить масштаб надвигающегося уютного безобразия, и приглашение в визуальный артбук, где оживают дышащие дома, кентавры-андроиды и коты с императорскими амбициями. Наливай себе чай с чабрецом (или что там у тебя отвечает за внутренний дзен), проверь, на

месте ли твои любимые вещи — мало ли, вдруг реальность уже решила немного переодеться — и добро пожаловать в Долину Эйдос.

О чём эта история, если объяснять за две чашки ристретто

Добро пожаловать в 2083 год — эпоху выглаженного, стерильного и до одури гигиеничного абсолютизма. Здесь не маршируют мрачные штурмовики в чёрном кожзаме: современная тирания пахнет синтетическим антисептиком «Альпийская свежесть 4» и вежливо списывает деньги со счёта за превышение лимита эмоций. Главная гордость казначейства — статья доходов 804-Б, или **налог на выдох**. Изящный датчик под носом каждого гражданина «Шумного» мира с тихим писком считает углекислый газ: вздохнул от усталости — плати, вздохнул от несчастной любви — плати по двойному тарифу, чихнул — поздравляем, ты только что оплатил обед столичному чиновнику.

Но у природы есть одно восхитительное качество: чем сильнее на неё давят, тем более странные и прекрасные формы жизни она выпекает в своём духовом шкафу. Пока миллиарды «Шумных» бегут в колесе «работа — кредит — аптека», эволюция тихонько приоткрыла боковую форточку. В глубине цифрового смога проснулись **инсофы** — люди следующего витка развития, научившиеся выключать внутренний радиоприёмник, опускать руки в прохладную воду квантового поля **уни** и перестраивать запутанность электронов с

той же грацией, с какой мишленовский повар сворачивает рулет с маком.

За хребтами древних гор Рувель, надёжно спрятанная складками рельефа и искажениями метрики пространства, раскинулась **Долина Эйдос** — тайное убежище инсофов. Здесь законы Ньютона давно вышли на пенсию. Дома в стиле ар-нуво не строят из бетона, а выращивают из живого эмпатического мицелия, который подстраивает изгибы стен под настроение хозяина и габариты его собаки. Гравитация отключается по четвергам, укроп на грядке вырастает по пояс после шутливого заклинания, а на городском рынке Авалони продают сливы-спекулус, способные отразить истинный возраст твоей души.

Именно сюда переезжает **Елена** — успешная писательница уютных романов с брутальным высшим техническим образованием. По паспорту ей слегка за девяносто, хотя после того, как она пережила тяжёлую болезнь, научилась разгонять тучи, вырастила себе новые зубы и заклинила биологические часы на аппетитных тридцати пяти, Вселенная превратилась для неё в обычный распределительный щиток старой пятиэтажки: знай только, куда сунуть отвёртку мыслью. В Долину Елена вваливается не одна, а целым табором:

Базиль — рыжий метис размером с небольшого комодского варана (по ощущениям) и внутренним достоинством отставного генерала, ходячий генератор энтропии, умеющий телепортироваться сквозь кусты жасмина и клониро-

вать слюнявые сосновые палки;

Эрик — домашний андроид-кентавр («кентадр»), чьи ползунки характера Елена накрутила так лихо, что железный гигант впал в экзистенциальную депрессию, общается высокопарным слогом, прикидывается комнатным фикусом при сбоях и тайно печёт по ночам тригонометрические башни пирожков с капустой;

Инесс — зазеркальный искусственный интеллект и цифровое альтер-эго самой Елены, дьявольски умная и непробиваемая язва, живущая во всех зеркалах дома и беспощадно критикующая хозяйкино воронье гнездо на голове и провисающие сюжетные повороты.

Вместе с четырёхсотлетней хозяйкой Долины **Анной** — женщиной шикарных гренадерских форм с хозяйственным темпераментом бульдозера — и восьмисотлетним молчаливым исполином **Иваном** Елена берётся за самую дерзкую авантюру в истории цивилизации. Им предстоит сконструировать **Физариум** — всемирную мицелиально-квантовую сеть, которая отменит власть денег, заменит банковские счета рейтингом репутации «рейре» и без единого выстрела демонтирует старые государства, запустив эпоху созидательного гедонизма.

Вот только у бархатной революции обнаруживаются враги. Извне к Долине уже тянет потные ладошки **Комиссия Десяти** — десять костюмированных всадников бюрократического апокалипсиса, каждый из которых приехал с тайным

планом распилить чудеса Эйдоса и обмануть остальных девятерых ещё до посадки вертолёта. А изнутри под маской просветлённого гуру в Долину просачивается тонкий ментальный манипулятор **Асир**, мечтающий превратить свободное будущее человечества в послушную тоталитарную секту имени самого себя.

Готов ли ты шагнуть в эту кроличью нору? Наливай чай, почеши кота и держись за подлокотники — строгая высшая физика сегодня безоговорочно капитулирует перед запахом свежей выпечки, а чеховские ружья замаскированы под любимые платья.

Лучше психотерапевта, грелки и справочника по квантовой механике

Давай начистоту: современная фантастика часто грешит двумя крайностями. Либо это сухая, как сухарь из армейского пайка, «твёрдая НФ», где герои триста страниц подряд перебрасываются формулами термоядерного синтеза с эмоциональным диапазоном табуретки, либо это слащавое «уютное фэнтези», в котором все проблемы решаются обнимашками с говорящим енотом и верой в радужных пони.

Марта Сол в романе «Архитекторы смыслов» совершает изящный финт ушами и скрещивает нескрещиваемое. Она берёт фундаментальные вопросы квантовой физики, теории хаоса, социологии, нейробиологии и концепции «Чёрного лебедя» Нассима Талеба — и помещает их прямо посреди дачной веранды, где пахнет свежескошенной травой, чабрецом и капустной начинкой.

Это книга о правиле суперпозиции в реальной жизни. О том, что ты можешь одновременно быть гениальным архитектором реальности, способным сплетать в косы вероятности целых континентов, и живым человеком, который в четыре утра тащится на лекцию по приветствию солнца, замотавшись в ватное одеяло как бурито, в позорных тапках с

кроликами, мечтая только об одном — чтобы Вселенная дала ему доспать. Эти два состояния не отменяют друг друга, а язвительно друг друга подкалывают, не давая героям забронзоветь.

В центре повествования — голос самой Елены. Она не избранная девочка-подросток со сверхспособностями, свалившимися с неба, а женщина с богатым жизненным багажом, прошедшая через суровое советское воспитание («лучше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала»), выгорание, тяжёлый недуг и скептический научный эксперимент над собственной судьбой. Её философия — это трезвый, меркантильный в лучшем смысле слова прагматизм счастливого человека: если наука и работа со смыслом не приносят тебе горячую воду, вкусную еду, здоровые зубы и радость от жизни, грош им цена.

Загибайте пальцы

Пять причин читать «Архитекторов смыслов» прямо сегодня:

Во-первых — антидот от тревожности и беличьего колеса. Книга мягко, смешно и без занудных нотаций разбирает по винтикам нашу привычку героически страдать и натирать прутья собственной клетки до зеркального блеска, предлагая взамен Первый Непреложный Закон реальности Елены: любое событие происходит либо на пользу, либо в удовольствие.

Во-вторых: Юмор, который бьёт без промаха. От фирменных «стишков-пирожков» в начале каждой главы до хроник сбоя квантовой сети *qnet* (когда педантичный академик Норман из-за перелетевшего стикера разбирает до последнего винтика раритетный «Шевроле» соседа и раскладывает детали с милыми бирочками) — смеяться вслух придётся регулярно.

В третьих — живые, объёмные персонажи без картона. Здесь нет плоских злодеев и стерильных святых: у безупречной японки Кью, выращивающей дома из мицелия, на лацкане приколота кривоватая нефритовая брошь — якорь хаоса, напоминающий о трагедии в Киото, где её перфекционизм превратил живой сад в мёртвое стекло. А холодная повелительница кристаллов Ута сражается в игру «Векторы

Вероятностей» с балагуром-барменом Антом, который побеждает её, просто отпустив контроль.

Кроме того, дерзкая социальная сатира и антиутопия наоборот. Вместо того чтобы пугать читателя концом света, автор показывает, как изящно можно переиграть самую циничную бюрократическую машину — не штурмом Зимнего, а с помощью «социотехнического воображения», правильной пропаганды счастья и совета завхозов мирового масштаба.

И наконец, ощущение дома, в который хочется переехать. Живой гранж «Атараксия», бар «Вероятности» с коктейлями на основе эмпатии, фермерские рынки Авелони с громогласной Перлой и рыжий пёс Базиль оставляют после себя стойкое терапевтическое послевкусие — словно ты только что вернулся из самого лучшего отпуска в своей жизни.

Суть

«Архитекторы смыслов» — юмористический социально-философский научно-фантастический роман (иммерсивный *Psi-Fi*), открывающий одноимённый цикл. Повествование ведётся от первого лица — от имени писательницы Елены — с регулярным переключением фокала на других ключевых обитателей Долины Эйдос (Анну, Кью, Ивана, профессора Чехова), что позволяет увидеть происходящее одновременно глазами скептичного наблюдателя и изнутри «машинного отделения» квантовых чудес.

Сюжет выстроен в трёх частях и эпилоге, прослеживая путь от личной бытовой магии одной женщины до разработки и запуска глобального цивилизационного перехода — «Дня Ноль».

Часть I. «Кофе, пёс и superpositio»: Завязка, бегство из «Шумного» мира и обретение Дома

Действие разворачивается в 2083 году. Человечество задыхается в плотном ментальном смоге эпохи тотального контроля и потребления. Обывателей, получивших название **«Шумные»**, с младенчества пичкают цифровым мусором, страхом не пройти аттестацию на лояльность и долгами за пластиковые жилые кубики. Вершиной фискального абсурда стал государственный **налог на выдох** (статья 804-Б): миниатюрные датчики под носом фиксируют каждый милли-

грамм выдыхаемого углекислого газа, взимая плату за вздохи усталости, любовную тоску и чихание. Однако коллективный стресс миллионов людей материализуется в реальные экономические кризисы и природные катаклизмы.

В противовес этому в недрах эволюции незаметно формируется новая ветвь человечества — **инсофы**. Это люди, научившиеся отключать внутренний информационный шум, входить в состояние глубокой внутренней тишины и взаимодействовать с квантовым полем **уни**, управляя вероятностями, погодой и собственной биологией.

Главная героиня **Елена** — инсоф-одиночка. Воспитанная в духе сурового трудоголизма, в прошлом она довела себя до тяжёлой болезни, разрушившей карьеру и тело. Оказавшись на грани отчаяния, Елена как человек с высшим техническим образованием подошла к устройству реальности экспериментально: через голодание, работу с вниманием и ментальным полем она полностью исцелилась, вырастила новые зубы, остановила биологическое старение на отметке тридцати пяти лет (при реальном возрасте за девяносто) и сформулировала свой главный принцип: всё в жизни происходит либо ей на пользу, либо в удовольствие. В мире Шумных она прославилась как автор добрых, исцеляющих книг-бестселлеров. Её быт делят огромный рыжий пёс **Базиль** (неиссякаемый источник хаоса), ворчливый домашний андроид-кентавр **Эрик** («кентадр») и встроенный в зеркала саркастичный искин **Инесс**, созданный по алгоритмам самой Елены.

Параллельно читатель знакомится с **Долиной Эйдос** и городком **Авалонь**, скрытыми за горами Рувель благодаря искажениям пространственной метрики. Четырёхсотлетняя **Анна** — женщина гренадерских форм и неиссякаемой хозяйственной энергии — за десятилетия превратила заброшенный советский санаторий (где когда-то партийные боссы и академики объединялись в боевые братства перед лицом ненавистной тёртой моркови на диете 5) в ультрасовременный, экологичный комплекс и закрытый научный центр **Эй-Терра**. Для прикрытия от внешнего мира одно крыло пансионата по-прежнему принимает богатых «Шумных» на детокс-процедуры. Анна приглашает в Эйдос своего древнего спасителя и учителя — восьмисотлетнего исполина **Ивана** (прикованного к инвалидному креслу, но стремительно восстанавливающего силы в Долине) и его верных спутников-близнецов **Ана** и **Иона**. Настроив голографическую карту осознанности планеты, Иван обнаруживает в Европе мощнейшую резонансную аномалию — Елену, чьи импульсы вызывают каскадный отклик у других инсофов.

Поисковый бот профессора **Чехова** вычисляет Елену по её книгам. Посланник НИИ встречается с ней в высотном кафе и предлагает должность «научного фантазёра» в обмен на доступ к закрытым исследованиям скрытых возможностей человека. В то же время Елену начинают преследовать настойчивые сны о живой плотной черноте и старом каменном доме среди сосен. Ощущая непреодолимую тягу, она прини-

мает приглашение, грузит свой «табор» в фургон и отправляется на поиски жилья.

После череды комичных неудач с местными риелторами на помощь приходит педантичный и невозмутимый агент **Александр**. Он находит в базе абсурдное объявление о доме «Атараксия» («ищет хозяйку на 540 лет; не кормить садовых гномов после 19:00; обращаться в бар Вероятности»). В баре лысый гигант-бармен **Ант** угощает их коктейлем со вкусом радости и передаёт Елене ключи — точнее, привязывает дом к отпечатку её ладони.

Елена не знает, что «Атараксию» специально для неё подготовила **Кью** — древняя японка-перфекционист. Используя в качестве энергетического «камертона» таинственно пропавшее из гостиничного шкафа лавандовое платье Елены, Кью синхронизировала живой эмпатический мицелий дома с характером новой хозяйки. Преодолев свой многовековой страх перед хаосом (триста лет назад в Киото её чрезмерный контроль превратил живой медитативный сад в мёртвый стеклянный монумент), Кью позволила дому дышать: так в «Атараксии» появились несимметричные выступы под тушу Базиля, размножающиеся в кладовке кресла на колёсиках, раздвинувшиеся под живот Елены перила балкона и идеальный лаз для пса.

Обживаясь на новом месте, Елена нанимает Александра и его рыжую жену **Алису** (талантливого садовода) управляющими своим бытом и творческим бизнесом. Вместе они

осваивают чудеса Эйдоса: выращенный по шутливому заклинанию укроп высотой по пояс, пьянящие коктейли Анта, меняющие вкус в зависимости от душевного состояния, рыночные сливы **спекулус**, отражающие возраст души (в которых серьёзный Александр видит себя седым сенатором, а девяностолетняя Елена — шкодливой беззубой девчонкой), и сводки рыночного информагентства «ОБС» в лице торговки помидорами **Перлы** и городского чудака **Нойзела**. После забавного сбоя сети *Q-net* (из-за которого академик Норман, приняв перелетевший стикер за приказ, до винтика разобрал раритетный «Шевроле» соседа Митта) Анна сама приходит знакомиться с Еленой через внезапно открывшуюся в живой изгороди калитку, посвящая её в суть работы ЭйТерры.

Завершается первая часть тревожным диссонансом: за хребтами Рувель Всемирный Совет, чувствуя крах своей экономики лжи, формирует **Комиссию Десяти** — делегацию коррумпированных политиков, силовиков, промышленников и лжеучёных, отправляющуюся в Эйдос с намерением украсть или уничтожить местные технологии.

Часть II. «Физариум и занудство»: Столкновение с манипуляторами и испытание Комиссией

Во второй части камерная дачная идиллия сменяется многослойной шахматной партией. Елена знакомится с внутренним устройством **ЭйТерры** и её пятью условными факультетами: *ЭйГенезис* (мицелиальная архитектура), *ЭйДинамика* (прикладная энергия Уни), *ЭйКогнитика* (архи-

тектура смыслов), *ЭйСинтез* (кристаллы и эмолюм) и *ЭйМетрика* (искривление пространства). Анна настаивает на гармоничном образе жизни сотрудников, поэтому помимо научных изысканий Елена обязана ходить на сальсу и разработать собственный обучающий курс.

Первое серьёзное столкновение происходит внутри самой Долины. Анна пригласила в проект харизматичного психолога и гуру **Асира**, надеясь использовать его талант считывать чужие эмоции. По просьбе Анны Елена посещает его четырёхчасовой утренний тренинг «Приветствие солнцу» (придя туда закутанной в ватное одеяло как бурито и заснув на спине Эрика). Расшифровка записи, сделанная Эриком, подтверждает худшие подозрения Елены: за елейными речами о духовности скрываются восемьдесят два процента превосходства, жажда власти и классическая методичка по созданию тоталитарной секты. Наблюдая за изящной партией в «Векторы Вероятностей» между ледяной повелительницей кристаллов **Утой** и хаотичным барменом **Антом** (который выигрывает, просто отключив жёсткий контроль), Елена всё глубже постигает природу энергии Уни.

Тем временем Иван, Ан и Ион открывают Елене доступ к древним многомерным архивам — знаниям альтернативной ветви человечества (**иннов**), где смыслы передаются напрямую, минуя несовершенство слов. Углубляясь в архивы, Елена начинает понимать свою истинную роль в Эйдосе: в то время как блестящие академики вроде **Нормана** буксу-

ют, пытаясь втиснуть живой мицелий в жёсткие рамки классической механики и порождая лишь энтропию, Елена обладает редким талантом видеть целостную картину и находить простые, парадоксальные решения.

В Долину прибывает **Комиссия Десяти** из внешнего мира: продажный Сенатор, сдавший Эйдос подпольному синдикату; директор спецслужб с замашками гильотины; врач-плагиатор; профессор этики с ампулой яда в сумочке; циничный Магнат; инженер-лоббист; номинальный Эколог; журналистка со скрытыми камерами; воинственный Генерал и загадочный десятый участник — босой эксцентричный гений **Удильщик**.

Английский финансист **Лиам** и Елена предлагают Анне асимметричную стратегию защиты: не прятать секреты, а буквально утопить жадных гостей в потоке невероятных открытий. Елена, Асир и молчаливый Норман водят делегацию по лабораториям, демонстрируя водно-кристаллические браслеты и мицелиальные технологии, пока у акул капитализма не начинается когнитивное несварение. Одновременно Елена запускает собственный онлайн-курс «Разгон облаков», сбрасывая с квантовой практики всю эзотерическую шелуху и сводя её к простому взаимодействию Наблюдателя, тела и Намерения.

Часть III. «Модели и песочницы» и Эпилог «Новая архитектура»: «Безумный шляпник», Матриархат и День Ноль

В финальной трети романа фокус смещается на конструирование нового мироустройства. Елена замечает, что гениальные учёные ЭйТерры впали в ступор: привыкнув мыслить категориями дефицита и рыночной экономики, они не могут вообразить мир без денег и принуждения. Чтобы встряхнуть их, Елена создаёт в мицелиально-квантовой сети **нан** общий мозговой штурм под названием **«Безумный шляпник»**, призывая коллег отбросить страх ошибки и играть с реальностью как с конструктором без инструкции.

В ходе бурных дебатов в амфитеатре выкристаллизовывается план бархатной «юху-революции»:

Сеть Физариум (qnet / нан) становится новой нервной системой планеты, напрямую связывая производителей и потребителей без банков-посредников и государственных надстроек.

Отмена денег и введение «рейре»: в «День Ноль» валюта превращается в бессмысленную математическую фикцию, уступая место рейтингу репутации и вклада. Вредоносные корпорации и военные машины просто останавливаются, поскольку за разрушение больше некому платить.

Архитектура сдержек без политики: чтобы предотвратить захват власти новым «духовным лидером» (каким тайно готовится стать Асир, внедряющий в алгоритмы сети вирус покорности), Елена предлагает систему единогласных решений и выборных **Советов Трёх «завхозов»** (по обустройству быта, производству и творческой самореализа-

ции), уравновешенных четвёртым голосом с правом вето от беспристрастного искусственного интеллекта **нан**.

Алгоритм «Матриархат»: при прогоне модели на виртуальных симуляциях профессор Чехов обнаруживает сбой — «альфа-синдром». В мире полного изобилия мужчины из-за биологической прошивки на доминирование начинают искусственно создавать дефицит, устраивая картели вокруг никому не нужных ржавых бензиновых двигателей или песчаных пляжей. Елена вводит радикальную правку: мужчинам остаётся полный простор для науки, искусства, спорта и полётов на Марс, но окончательное право вето на глобальные социальные решения и «кнопка от системы жизнеобеспечения» закрепляются за Женским советом.

Во время визита старейшины иннов **Онора** и в момент глубокого эмпатического погружения («квантового обморока») Елена постигает метафизику Вселенной: мир создан для радости и созидания, а страдание — лишь сигнал системы о том, что человек не справляется со своим уровнем частоты. Совместными усилиями обитатели Долины также вычисляют скрытый заброшенный бункер, куда посылают Ивана, а предательские амбиции Асира окончательно вскрываются перед Анной.

Последний ключевой элемент плана Елена называет **«социотехническим воображением»**. Невозможно увидеть или построить то, чего нет в коллективном воображении человечества. По её идее творческое крыло инсофов запуска-

ет в информационное пространство внешнего мира мощную волну книг, фильмов, историй и мемов о будущем без кредитов, налогов на дыхание и страха. Они создают для человечества «воспоминания о будущем», чтобы люди сами захотели открыть нарисованную на стене дверь в счастливую жизнь.

Эпилог («Новая архитектура») переносит читателя на два года вперёд. Подготовка завершена, мир созрел и ждёт перемен. Наступает утро **Дня Ноль —** то самое мгновение, с которого начиналась первая глава. Елена закрывает ноутбук, берёт горячую чашку кофе и у большого французского окна наблюдает, как рыжий Базиль гоняется за собственным хвостом на изумрудной лужайке. Первая снежинка лавины сорвалась, и Красота с Добротой выходят на смену.

Зачем вообще смотреть на то, что уже написано буквами?

Потому что, мой дорогой визуал, некоторые вещи в Долине Эйдос категорически отказываются помещаться в рамки стандартного шрифта. Попробуй-ка объяснить человеку из «Шумного» мира, как выглядит гостиная с потолком высотой в три писательских самомнения, стены которой на ощупь напоминают тёплую замшу и слегка дышат в такт твоему пульсу. Или как с точки зрения промышленного дизайна устроен бытовой кентавр-андроид с четырьмя копытами, двумя манипуляторами и выражением вселенской скорби на лицевой панели, прижимающий к металлической груди поднос с эспрессо.

«Инсофос. Архитекторы смыслов. Артбук» — это официальный пропуск за кулисы Долины Эйдос, иллюстрированный путеводитель по вселенной Марты Сол, созданный для тех, кому мало прочитать о чудесах: кому нужно потрогать их глазами, разглядеть каждую трещинку на чашке ристретто и убедиться, что у садовых гномов действительно подозрительно голодный блеск в глазах ровно в 19:01.

Что скрывается под обложкой этого визуального безобразия?

Портретная галерея обитателей Долины (с ехидными пометками Инесс на полях): Впервые ты увидишь Елену в том самом легендарном лавандовом платье у панорамного окна «Атараксии» — в тот редкий, почти музейный миг покоя, когда ей на вид аппетитные тридцать пять, хотя в глазах плещется опыт всех девяноста с лишним лет. Рядом — её «зеркальное отражение» после дегустации сливы спекулус: растрёпанная щекастая девчушка без двух передних зубов. Ты познакомишься с монументальной Анной в широкополой соломенной шляпе и с корзиной клубники, от запаха которой просыпается память о беззаботном детстве; с древним исполином Иваном, вокруг которого даже проливной ураган расходится невидимым куполом, оставляя сухими и его львиную гриву, и прижавшегося к коленям рыжего пса; с ледяной королевой кристаллов Утой и улыбчивым лысым великаном Антом, склонившимися над светящейся сферой «Векторов Вероятностей»; с безупречной японкой Кью, на лацкане пиджака которой поблёскивает кривоватая нефритовая брошь — её личный талисман спасения от смертельного перфекционизма.

Отдельный разворот почёта — Банда Хаоса: Детальные

концепт-арты главных возмутителей спокойствия. Базиль во всех агрегатных состояниях: от мохнатого пуфика у ног хозяйки до размытого рыжего вихря, выныривающего из куста жасмина с клонированной сосновой палкой в зубах. Эрик в поварском фартуке, художественно выпачканный мукой над тригонометрической пирамидой пирожков с капустой, и Эрик в режиме «прикинуться фикусом» с мигающим зелёным диодом фотосинтеза. Императорский жемчужно-серый кот Людвиг, величественно развалившийся поверх небоскрёбов из секретных архивных папок. И, разумеется, безупречная Инесс, взирающая на читателя сквозь овальную раму зеркала со взглядом, способным испепелить любую неглаженую блузку.

Архитектура живого Ар-Нуво и карта Долины Эйдос: Панорамные развороты горного хребта Рувель, уютного городка Авалонь с мощёными речным камнем улицами-ручьями, легендарного бара «Вероятности» с переливающимися золотисто-бирюзовыми коктейлями и самого гранжа «Атараксия». Ты сможешь заглянуть в ту самую гардеробную-Нарнию, где платья служат загрузочными дисками для новых личностей, рассмотреть биолюминесцентный террариум с древесным медиатором и оценить масштаб того самого укропа, вымахавшего в монолитную зелёную изгородь по пояс.

Артефакты, чертежи и секретные протоколы: Инфографика и авторские схемы из блокнота Елены: устройство налога на выдох 804-Б, схема работы живой мицелиальной

сети Физариум / нан, голографический глобус спящих и пробуждённых инсофов, устройство водно-кристаллического браслета и секретные заметки к протоколу «Безумный шляпник».

Этот артбук выполнен в выразительной живописной манере на стыке современного концепт-арта, светлой атмосферной акварели и динамичных фактурных мазков, где строгая геометрия кристаллов встречается с тёплым золотым светом горного заката. Он создан для того, чтобы лежать на твоём журнальном столике рядом с чашкой утреннего кофе — как напоминание о том, что реальность гораздо пластичнее, уютнее и смешнее, чем утверждают сухие учебники.

Если ты дочитал до этого места, у меня для тебя две новости. Первая: ты официально прошёл предварительную калибровку реальности, и датчик налога на выдох в твоём кармане больше не имеет над тобой никакой власти. Вторая: Базиль уже высмотрел в твоём воображении свободный угол дивана, Эрик греет воду для свежего ристретто, а Инесс в ближайшем зеркале уже прищурилась, оценивая, готов ли ты к настоящему приключению. Открывай следующую страницу артбука — бархатная революция начинается прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.